

<p>Manifesto of the symposium "Communication for Social Justice in a Digital Age"</p> <p>This Manifesto is the outcome of a symposium on "Communication for Social Justice in a Digital Age," held from 13 to 15 September 2021.</p>	<p>Манифест симпозиума «Коммуникация ради социальной справедливости в цифровую эпоху»</p> <p>Этот манифест — результат работы симпозиума «Коммуникация ради социальной справедливости в цифровую эпоху», который проходил с 13 по 15 сентября 2021 года.</p>
<p>Ecumenical movement 15 September 2021 Digital Symposium Share this document</p>	<p>Экуменическое движение 15 сентября 2021 года Digital Symposium / Цифровой симпозиум Поделиться документом</p>
<p>This Manifesto is the outcome of a symposium on "Communication for Social Justice in a Digital Age," held from 13 to 15 September 2021. The symposium explored the challenges of digital communication from the perspective of social justice and identified opportunities for concerted and collaborative actions among faith, civil society, academic, media and technological organizations.</p> <p>The symposium was organized by the World Council of Churches (WCC) and the World Association for Christian Communication. Co-organizers included Brot für die Welt (Bread for the World), the Evangelical Church in Germany (EKD), Evangelische Mission Weltweit (EMW, Association of Protestant Churches and Missions in Germany), and the World Student Christian Federation.</p>	<p>Этот манифест — результат работы симпозиума «Коммуникация ради социальной справедливости в цифровую эпоху», который проходил с 13 по 15 сентября 2021 года. На симпозиуме обсуждали проблемы цифровой коммуникации с точки зрения социальной справедливости и были выявлены возможности для сфокусированных и совместных действий со стороны религиозных, образовательных и технологических организаций, гражданского общества и СМИ.</p> <p>Организаторами симпозиума выступили Всемирный совет церквей (ВСЦ) и Всемирная ассоциация христианской коммуникации (ВАХК). В организации участвовали также Brot für die Welt («Хлеб для мира»), Евангелическая церковь Германии (ЕЦГ), Evangelische Mission Weltweit (Всемирная евангелическая миссия, Ассоциация протестантских церквей и миссий Германии) и Всемирная студенческая христианская федерация.</p> <p>Мероприятия позволило объединить</p>

<p>The event brought together research, experiences from different regions and marginalized communities, expert input on economic and political trends, and ethical and theological reflection as a contribution to the WCC's 11th Assembly in September 2022.</p>	<p>результаты исследований и опыт разных регионов и уязвимых групп, мнение экспертов об экономических и политических трендах, а также этические и теологические размышления, что станет вкладом в Одиннадцатую Ассамблею ВСЦ, которая состоится в сентябре 2022 года.</p>
<p>Communication for Social Justice in a Digital Age</p> <p>Manifesto</p> <p>Our global context</p> <p>Digital technologies are transforming our world and the multiple spaces in which we live and move.</p> <p>These technologies offer us new ways to communicate, to inform ourselves and navigate the world, to advocate for our human dignity and rights, and for our voices to be heard.</p> <p>They create new ways for us to interact with each other beyond the boundaries of time and space.</p> <p>They can be powerful tools for living in relation with others, for inclusion, education, encounter, imagination, creativity, and understanding.</p> <p>Yet digital technologies provide both opportunities and challenges.</p> <p>Digital platforms are also being used to spread deliberate disinformation and hate and undermine human dignity and rights.</p> <p>Politically motivated digital campaigns of “fake news” undermine democratic processes and responsible journalism.</p>	<p>Коммуникация ради социальной справедливости в цифровую эпоху</p> <p>Манифест</p> <p>Международный контекст</p> <p>Цифровые технологии меняют наш мир и многочисленных пространства, в которых мы живем и перемещаемся.</p> <p>Эти технологии дают нам новые способы общаться, обмениваться информацией и ориентироваться в мире, выступать в защиту нашего человеческого достоинства и права и заставлять прислушаться к нашим голосам.</p> <p>Они предоставляют нам новые способы взаимодействия друг с другом за пределами времени и пространства.</p> <p>Они могут быть мощными инструментами для совместного существования, для инклюзии, для образования, встреч, воображения, творчества и взаимопонимания.</p> <p>Тем не менее, цифровые технологии представляют собой одновременно возможности и вызовы.</p> <p>Цифровые платформы используют и для того, чтобы распространять намеренно искаженную информацию, сеять вражду и вредить человеческому достоинству и правам.</p> <p>Политически мотивированные онлайн-кампании по распространению «фейков» подрывают демократические процессы и принципы добросовестной журналистики.</p>

<p>While digital platforms seem to provide unfettered opportunities for freedom of expression, growing digital technology monopolies threaten a diversity of voices and perspectives.</p> <p>Communication is increasingly mediated by proprietary platforms that promise a dream of democratized empowerment but monetize data and time in the so-called attention economy. Users have become the new commodity.</p> <p>Private data is increasingly requested, collected, and controlled by a small number of platforms to take advantage of people for economic and political purposes.</p> <p>Surveillance, marginalization, and militarization are significant threats in digital spaces.</p> <p>Algorithms developed according to subjective criteria reflect the ongoing effects of colonization, racism, and systemic power imbalances and exacerbate existing inequities and discrimination.</p> <p>The COVID-19 pandemic also amplifies inequities – those who are digitally excluded become increasingly marginalized due to a shift to online learning and economies. Cybersecurity concerns are increased, particularly in healthcare.</p>	<p>На первый взгляд онлайн-платформы предоставляют неограниченные возможности для свободы самовыражения, однако усиление онлайн-монополий угрожает разнообразию голосов и точек зрения.</p> <p>Коммуникация все чаще происходит посредством частных платформ, которые обещают мечту о демократической власти, но монетизируют данные и время в рамках так называемой экономики внимания. Пользователи становятся новым сырьем.</p> <p>Ограниченное число платформ все чаще запрашивает, собирает и контролирует персональные данные, чтобы использовать людей в экономических и политических целях.</p> <p>Слежка, маргинализация и милитаризация представляют собой серьезную угрозу в цифровом пространстве.</p> <p>Алгоритмы, разработанные с учетом субъективных критериев, отражают длящиеся последствия колонизации, расизма и системного дисбаланса власти, а также усиливают неравенство и дискриминацию.</p> <p>Пандемия COVID-19 также усилила неравенство: те, кто были лишены доступа к онлайн-пространствам, подвергаются все больше маргинализации из-за перехода к онлайн-обучению и онлайн-экономике. Кибербезопасность находится под все большей угрозой, особенно в области здравоохранения.</p>
<p>Theological perspectives</p> <p>This transformation of society raises profound issues that the ecumenical fellowship has wrestled with for many decades: power, justice, equity, participation, promoting sustainable communities, how voices from the margins are heard, as well as human dignity.</p>	<p>Вопросы теологии</p> <p>Подобная трансформация общества поднимает фундаментальные вопросы, ответы на которые экуменическое движение ищет уже много десятилетий: власть, справедливость, равенство, вовлеченность, развитие устойчивых сообществ, голоса маргинализированных групп, а также человеческое достоинство.</p>

In seeking to respond to the issues raised by digital transformation, we can find in many faith traditions an incredible depth of insight about what it means to be human and to live justly within the web of creation.

Two intrinsically connected aspects must play a central role in a theological reflection on digital justice: relationality and vulnerability.

Christians believe that being created in the image of God provides inherent dignity to every woman, man, and child (Gen 1:27). Humans are created to be relational and capable of collaboration and communication. We are called to take responsibility and care for God's creation.

In Jesus Christ, God became vulnerable and shared human life. Therefore, creation and human beings remain at the centre of our reflections and our concerns. This shared vulnerability motivates us to protect individual and community rights and use digital technologies for the wellbeing of human beings. The biblical preferential option for the poor and vulnerable directs our attention to information poverty and the digital divides in the global face of digitalization (Matt 5).

We are called to a journey of justice and peace and to ensure the integrity of creation.

We are called to participate in God's mission to ensure that all may have life and have it abundantly, also in the digital sphere (John 10:10).

In 2022, the ecumenical fellowship will gather in Karlsruhe, Germany, for the 11th Assembly of the World Council of Churches, in a world marred by many kinds of injustice and by the pain of many of its people, its creatures, and even of the Earth itself.

Пытаясь найти ответы на вопросы, которые ставит перед нами цифровая трансформация, мы можем обнаружить во многих религиозных традициях необычайно тонкие наблюдения о том, что значит быть человеком и вести праведную жизнь в паутине творения.

В теологических размышлениях о цифровой справедливости центральную роль должны играть два тесно взаимосвязанных аспекта: реляционность и уязвимость.

Христиане верят, что, если мы созданы по образу и подобию Божьему, за всеми женщинами, мужчинами и детьми признается врожденное человеческое достоинство (Книга Бытия, 1:27). Люди созданы для того, чтобы вступать в отношения между собой и быть способными к сотрудничеству и коммуникации. Мы призваны брать на себя ответственность и заботиться о творениях Господа.

В лице Иисуса Христа Бог стал уязвимым и разделил человеческую жизнь. Таким образом, творение и люди остаются в центре наших размышлений и нашей озабоченности. Эта общая уязвимость побуждает нас защищать права индивидуумов и сообществ, а также использовать цифровые технологии на благо людей. Библейский призыв защищать бедных и уязвимых притягивает наше внимание к информационной бедности и цифровой пропасти перед лицом международной цифровизации (Матфей 5).

Мы призваны идти дорогой справедливости и мира и защищать целостность творения.

Мы призваны поддерживать божественную миссию, чтобы все имели жизнь и имели с избытком, в том числе в цифровом мире (Иоанн 10:10).

В 2022 году экуменическое движение соберется вновь в немецком городе Карлсруэ и проведет там 11-ю Ассамблею Всемирного совета церквей в мире, где существует много

<p>But it is also a world that is witnessing movements of change, justice, and hope.</p>	<p>несправедливости и страдания людей, божьих тварей и даже самой Земли.</p> <p>Но это еще и мир, где происходит движение к переменам, справедливости и надежде.</p>
<p>Issues and challenges</p> <p>Digitalization in its many forms raises new questions about human identity and freedom. Not only social coherence but human dignity itself is at stake.</p> <p>Digitalization also raises questions of ecological justice, including the use of resources and the planned obsolescence of digital technologies.</p> <p>Political, cultural, and civil society actors, academic sectors, and communities of faith are all struggling to respond effectively.</p> <p>To respond to challenges and opportunities of the digital age, we need an inclusive and holistic participatory approach that is both international and intergenerational, based on the sacred value of social justice.</p> <p>This prompts us to ask: How can we envision and work for a communication and information ecosystem based on social justice principles, such as inclusive participation, freedom, equity, sustainable life, and solidarity, that</p> <ul style="list-style-type: none"> ● enables everyone to exercise fully their human rights, civil rights, and responsibilities ● strengthens a sense of belonging and collective participation ● encourages alliances and coalitions that build credibility, mutual accountability, and trust 	<p>Проблемы и вызовы</p> <p>Цифровизация во всех своих проявлениях поднимает новые вопросы о человеческой идентичности и свободе. На кону не только цельность общества, но и само человеческое достоинство.</p> <p>Диджитализация заставляет нас задуматься и об экологической справедливости, включая использование ресурсов и запланированное устаревание технологий.</p> <p>Деятелям политики, культуры и гражданского общества, академическим секторам и религиозным сообществам не всегда удастся найти эффективный ответ.</p> <p>Чтобы отреагировать на вызовы и возможности цифровой эпохи, мы нуждаемся в инклюзивном и целостном подходе, который открыт для всех народов и поколений и основан на священной ценности социальной справедливости.</p> <p>Это подводит нас к вопросу: как мы можем представить себе и приблизить существование коммуникационной и информационной экосистемы, которая была бы основана на принципах социальной справедливости, таких как инклюзивное участие, свобода, равенство, устойчивое развитие и солидарность, и которая бы:</p> <ul style="list-style-type: none"> ● помогала всем в полной мере реализовывать свои права человека, гражданские права и обязанности; ● укрепляла чувство принадлежности и коллективное участие; ● поощряла создание альянсов и коалиций, которые создают доверие, взаимную ответственность и доверие;

- seeks to include and celebrate missing, ignored, silenced, and marginalized voices in the digital sphere
- combats explicit and implicit bias, racism, gender discrimination, and extremism in digital technologies
- expresses solidarity with the communities it serves, and is not profit- or power-oriented
- encourages platforms that promote community, cohesion, collaboration, and relationship building for human wellbeing and the wellbeing of the planet
- encourages platforms that are transparent and openly name the values that drive the platform
- leverages Open-Source technologies in a digital economy and shares knowledge and data as open knowledge

We identified the following specific challenges:

The digital divides: We face various digital divides: economic, geographic, racial, educational, class, gender, age, cultural, technological, and global.

There are also digitally caused divides.

These digital divides point to both the complexity of social justice in a digital age and the need for intersectional reflection. Digital justice requires, at the same time, gender justice, climate justice, economic justice, racial justice, and so much more.

Accessibility: The primary concern is often seen as access to the digital space itself, emphasizing the difference between lower-, middle-, and higher-income economies, but also in-country differences. Meaningful access includes access to basic communication infrastructure such as stable electricity and internet connections, tech devices,

- стремилась поддерживать в цифровой сфере голоса людей, которых не видят, игнорируют, заставляют замолчать и вытесняют из публичного поля;
- боролась с явными и скрытыми предрассудками, расизмом, гендерной дискриминацией и экстремизмом в области цифровых технологий;
- выражала солидарность с сообществами, которым она служит, и не была бы ориентирована на получение прибыли или власти;
- поощряла платформы, которые продвигают создание сообществ, цельность, сотрудничество и построение отношений во благо человечества и планеты;
- поощряла платформы, которые придерживаются принципов прозрачности и открыто называют принципы, которыми они руководствуются
- использовала технологии с открытым исходным кодом в цифровой экономике и открыто распространяла знание и данные

Мы выделили следующие проблемы:

Цифровой разрыв. Мы сталкиваемся с различными цифровыми барьерами: экономическими, географическими, расовыми, образовательными, классовыми, гендерными, возрастными, культурными, технологическими и международными. Есть и барьеры, вызванные цифровыми технологиями.

Эти барьеры указывают как на сложность социальной справедливости в цифровую эпоху, так и на потребность в интерсекциональной осознанности. Цифровая справедливость подразумевает одновременно гендерную справедливость, климатическую справедливость, экономическую справедливость, расовую справедливость и многое другое.

access to various digital tools, data, programming and content from the local cultural context, but also the legal frameworks and economic resources to access and invest in them.

Access affects power relations and distribution of resources, and as such, access to digital technologies is both a cause and a result of divides.

Accessibility is an essential issue in the disabled community. Digitalization has improved participation in economic activity, entertainment, and social interaction for people with disabilities. Accessibility in this sphere, however, also remains divided along global wealth lines.

Public space: This is the space where states and the public interact, where people, including the media, can express thoughts and feelings and participate democratically. Digitalization creates the opportunity for expanding this space, but the restriction of digital freedom can also cause this space to shrink.

Inequity: Control, use, and analysis of data gathered due to digitalization are heavily vested in a few corporations and in specific geographic regions. Governments may also be heavily implicated in data control and manipulation.

Education: Digital education, including in questioning and critical examination of information and sources, is vital for all people. Access to this education is often sharply divided based on age, academic background, language, gender, geographical location, and societal gender roles.

Gender justice: Women benefit from digitalization in the personal, educational, and economic arena,

Доступность. Главный повод для беспокойства нередко заключается в доступе к самому цифровому пространству, что подчеркивает различие между экономиками с низким, средним и высоким доходами, а также различия внутри стран. Доступ включает в себя доступ к базовой коммуникационной инфраструктуре, такой как стабильное электричество и интернет, технические устройства, доступ к различным цифровым инструментам, данные, программирование и контент из местного культурного контекста, а также правовые нормы и экономические ресурсы, к которым можно получить доступ и в которые можно инвестировать.

Доступ влияет на отношения власти и распределение ресурсов, а следовательно, доступ к цифровым технологиям - это одновременно причина и результат социального неравенства.

Доступность - ключевой вопрос для людей с ограниченными возможностями. Цифровизация повысила степень участия людей с ограниченными возможностями в экономической активности, индустрии развлечений и социальных взаимодействиям. Однако в этой области доступность по-прежнему зависит от мирового распределения богатства.

Публичная сфера. Это область, в которой взаимодействуют государства и общество, в которой люди, в том числе СМИ, могут выражать мысли и чувства и участвовать в демократических процессах. Цифровизация создает возможности для расширения этого пространства, но ограничение цифровой свободы может привести к его уменьшению.

Неравенство. Контроль, использование и анализ данных, собранных посредством цифровизации, сосредоточены преимущественно в руках нескольких корпораций и в конкретных географических регионах. Государства тоже могут активно

<p>and active participation in the digital space can contribute to full participation in all domains of life. However, pervasive gender power inequities restrict this access.</p> <p>Increased digitalization has also led to greater exposure of girls and women to sexualized harassment, surveillance, trolling, and online hate, which may also lead to physical violence. The impact of online violence is silencing women, forcing them to disengage from the digital space.</p> <p>Privacy and security: The universal challenges of the use of data and loss of privacy are compounded by arbitrary government control, national digital laws and guidelines that are vague and fraught with loopholes, internet blackouts that clamp down on online dissent, and unwarranted state surveillance.</p> <p>Militarization: There is military investment in digital technologies, and the technologies are in turn militarized – increasing risk in situations of war and conflict.</p>	<p>участвовать в контроле и манипуляции данными.</p> <p>Образование. Цифровое образование, в том числе в области критического осмысления информации и ее источников, жизненно важно для всех. Доступ к такому образованию часто сильно зависит от возраста, академического статуса, языка, гендера, местоположения и социальных гендерных ролей.</p> <p>Гендерное равенство. Женщины выигрывают от цифровизации в личной, образовательной и экономической сферах, а активное участие в цифровом пространстве может способствовать полноценному участию во всех областях жизни. Однако сохраняющееся неравенство, связанное с гендером, ограничивает этот доступ.</p> <p>Ускоренная цифровизация привела и к тому, что девочки и женщины чаще сталкиваются с домогательствами, слежкой, троллингом и онлайн-травлей, что может приводить и к физическому насилию. Влияние онлайн-травли подавляет женщин и вынуждает их покидать цифровое пространство.</p> <p>Конфиденциальность и безопасность. Всеобщие проблемы, связанные с использованием данных и потерей конфиденциальности, дополняются произвольным государственным контролем, национальными законами в области цифровых технологий и рекомендациями, которые слишком размыты и полны лазеек, блокировками интернета, которые направлены на подавление несогласных онлайн, и необоснованной государственной слежкой.</p> <p>Милитаризация. Армии инвестируют в цифровые технологии, а технологии в свою очередь становятся военизированными, а это повышает риски в случае войн и конфликтов.</p>
<p>Principles to promote communication for social justice in a digital age</p>	<p>Принципы продвижения коммуникации ради социальной справедливости в цифровую эпоху</p>

No matter the issue – violence against women, abuse of children, poverty, conflict resolution, self-determination, racism, migration, labour rights, Indigenous rights, health, land, climate – little can be done without effective communication.

For this, we need a holistic, inclusive approach to create digital technologies that promote life, dignity, and justice rather than undermine it.

We need principles that allow all people to engage in transparent, informed, and democratic debate, where people have unfettered access to the information and knowledge essential to peaceful coexistence, empowerment, responsible civic engagement, and mutual accountability.

Rooted in the history of communication rights, these principles provide for a world in which:

Everyone is entitled to communicate, to inform, and to share knowledge. This requires equitable access to communication infrastructures and the right to free expression.

Everyone is entitled to participate in the information and communication society with particular consideration for minority and vulnerable groups. This requires inclusive and participatory governance of media infrastructures and digital platforms.

Everyone is entitled to fair and unbiased public communication. This requires ethical norms, accountability, and redress for misrepresentation.

Everyone is entitled to dignity and respect. This requires transparency and accountability of media and digital platforms.

Everyone is entitled to privacy and control of their information, including deleting their data, provided they are not engaged in human rights

О чем бы ни шла речь, будь то насилие в отношении женщин, насилие над детьми, бедность, разрешение конфликтов, самоопределение, расизм, миграция, трудовые права, права аборигенов, здоровье, земля, климат, мало что возможно без эффективной коммуникации.

Для этого нам необходим целостный, инклюзивный подход к разработке цифровых технологий, которые бы продвигали жизнь, достоинство и справедливость, а не подрывали их.

Нам необходимы принципы, которые бы позволили всем участвовать в прозрачном, информированном и демократическом обсуждении, где у людей был бы неограниченный доступ к информации и знаниям, которые необходимы для мирного сосуществования, развития, ответственного гражданского участия и взаимной ответственности.

Основанные на истории прав в области коммуникации, эти принципы направлены на создание мира, в котором:

Все имеют право коммуницировать, распространять информацию и делиться знанием. Это требует равного доступа к коммуникационным инфраструктурам и права на свободу самовыражения.

Все вправе участвовать в информационном и коммуникационном обществе с особым акцентом на миноритарные и уязвимые группы. Это требует инклюзивного и демократического управления медиа-инфраструктурами и цифровыми платформами.

Все имеют право на честную и непредвзятую публичную коммуникацию. Это требует наличия этических норм, ответственности и санкций за введение в заблуждение.

Все имеют право на достоинство и уважение. Это требует прозрачности и ответственности со стороны медиа и цифровых платформ.

<p>abuses or criminal activity. This should be inherent and intrinsic to each person’s digital identity and requires legal frameworks that balance the right to privacy and the protection of human rights. Everyone is entitled to their own cultural and linguistic identity. This requires spaces for linguistic and cultural diversity, and access to ownership and control of media.</p> <p>Everyone is entitled to communication skills and media literacy. This requires culturally appropriate training and building dialogue, conversation, listening, openness, and critical thinking skills. Everyone has access to sustainable power sources to enable their digital or electronic media. This requires access to technologies such as solar or wind power.</p> <p>Everyone is entitled to affordable devices or public access to devices in safe spaces. This requires economic resources as well as the “right to repair.”</p>	<p>Все имеют право на частную жизни и контроль над своими данными, в том числе удаление своих данных, если они не участвуют в нарушении прав человека или преступной деятельности. Это должно быть фундаментальной и неотъемлемой части цифровой личности всех людей и требует правовых норм, которые бы уравнивали право на частную жизнь и защиту прав человека.</p> <p>Все имеют право на собственную культурную и лингвистическую идентичность. Это требует пространств для лингвистического и культурного разнообразия и доступа к владению и контролю над СМИ.</p> <p>Все имеют право на коммуникативные навыки и медиа-грамотность. Это требует обучения в соответствии с культурными нормами, построения диалога, обсуждения, готовности слушать, открытости и навыков критического мышления.</p> <p>У всех есть доступ к экологичным источникам энергии, которые обеспечивают их цифровые или электронные медиа. Это требует доступа к технологиям вроде солнечной или ветряной энергии.</p> <p>Все имеют право на доступные устройства или открытый доступ к устройствам в безопасных пространствах. Это требует экономических ресурсов, а также «права на ремонт».</p>
<p>A transformative movement</p> <p>To achieve digital justice, we need a transformative movement of individuals, communities, educational institutions, media agencies, and civil society – including communities of faith. We need government policies and actions that are informed and supported by civil society, founded on human dignity, human rights, and democratic principles.</p> <p>Fundamental rights will not prevail on their own or through voluntary commitments by corporations. The broad support and joint</p>	<p>Трансформационное движение</p> <p>Чтобы достичь цифровой справедливости, нам нужно трансформационное движение людей, сообществ, образовательных учреждений, СМИ и гражданского общества, включая религиозные сообщества. Нам нужны законы и правительственные меры, которые были бы информированными и пользовались поддержкой гражданского общества, а также были бы основаны на уважении к человеческому достоинству, правам человека и демократическим принципам.</p> <p>Фундаментальные права нуждаются в активных действиях и не могут основываться только на</p>

commitment of civil society, including churches and faith communities, political actors, science, and business, is needed to guarantee and protect civil rights in the digital age and make the digital space usable for the common good.

We gathered in the symposium on “Communication for Social Justice in a Digital Age” to explore these issues – to reflect and to share visions of a future in which technologies are placed at the service of people rather than governments or corporations.

We underlined the need for shared principles of inclusion, respect, and equity.

We pointed to the vital importance of communication rights for marginalized peoples and communities worldwide.

We affirmed that rights in digital spaces must be an extension of human rights in public spaces.

We rejected any justification of online violence through misuse of the gospel.

We agreed on the centrality of the rights of children and that young people have unique opportunities for intergenerational leadership in our digital transformation.

We emphasized that collected (non-personal) data should be available to serve the common good.

We underlined the need for increased accountability and transparency for corporations that have the power and ability to influence and shape public and political discourse.

We highlighted the dangers of the darknet for illegal and harmful activities, such as organ trafficking, human trafficking, sexual exploitation, weapon- and drugs sales, and even recruitment to extremist organizations. We support interventions that help societies to eradicate these activities.

We acknowledged the power of digital spaces as tools for oppressed communities to claim their identities and express themselves.

добровольных обязательствах корпораций. Широкая поддержка и совместные усилия гражданского общества, включая церкви и религиозные сообщества, политических деятелей, науки и бизнеса необходимы, чтобы гарантировать и защищать гражданские права в цифровую эпоху, а также обеспечивать использование цифрового пространства на общее благо.

Мы собрались на симпозиуме «Коммуникация ради социальной справедливости в цифровую эпоху», чтобы изучить эти вопросы, чтобы поразмышлять и поделиться видением будущего, в котором технологии служат людям, а не правительствам или корпорациям.

Мы обозначили потребность в общих принципах инклюзивности, уважения и равенства. Мы отметили, что коммуникационные права жизненно важны для маргинализированных людей и сообществ по всему миру. Мы подтвердили, что права в цифровом поле должны быть продолжением прав человека в публичных пространствах. Мы отвергли любые оправдания онлайн-насилия посредством злоупотребления писанием. Мы сошлись в том, что права детей должны занимать центральное место и что у молодежи есть уникальные возможности для межпоколенческого лидерства в условиях нашей цифровой трансформации. Мы подчеркнули, что собранные (не-персональные) данные должны быть доступны ради общего блага.

Мы обозначили потребность в повышенной ответственности и прозрачности со стороны корпораций, у которых есть власть и возможность влиять на общественный и политический дискурс.

Мы отметили риски даркнета с точки зрения незаконной и опасной деятельности, такой как торговля органами, сексуальная эксплуатация, продажи оружия и наркотиков и даже вербовка в экстремистские организации. Мы поддерживаем инициативы, которые помогают обществам подавлять подобную деятельность.

<p>We challenged faith communities to reach their potential to expand just digital access to those who are marginalized.</p> <p>To unlock the opportunities and address the challenges of digital technologies, we need to re-imagine our digital public sphere continuously, emphasizing democracy, fundamental rights, mutual accountability, and solidarity.</p> <p>We will work with state and civil society actors and faith groups, to create spaces and channels that are inclusive, interactive, and participatory, promoting digital justice, expanding public space, and creating visions for the future.</p> <p>We will encourage theological and ethical critiques of the powers that operate unregulated, commercially driven digital spaces.</p> <p>We will create a grassroots, faith-inspired resistance to the forces challenging human dignity and flourishing in digital spaces.</p> <p>In a continued and collaborative process, we commit ourselves to develop a programme of action to create this re-imagined reality in different contexts.</p> <p>We will continue to act together so that</p>	<p>Мы признаем значение цифровых пространств как инструментов, посредством которых угнетаемых сообщества могут отстаивать свои идентичности и выражать себя.</p> <p>Мы призываем религиозные сообщества достигать свое потенциала, расширяя справедливый цифровой доступ для маргинализированных людей.</p> <p>Чтобы получить доступ к этим возможностям и решить проблемы, связанные с цифровыми технологиями, мы должны постоянно переосмысливать наше цифровое публичное пространство с упором на демократию, фундаментальные права, взаимную ответственность и солидарность.</p> <p>Мы будем сотрудничать с государственными деятелями и представителями гражданского общества, а также религиозными сообществами, чтобы создавать пространства и каналы, которые были бы инклюзивными, интерактивными и демократическими, продвигали бы идеи цифровой справедливости, расширяли публичное поле и создавали бы видение будущего.</p> <p>Мы будем поощрять теологическую и этическую критику сил, которые управляют нерегулируемыми, коммерческими цифровыми пространствами.</p> <p>Мы создадим низовое, опирающееся на веру сопротивление силам, которые ставят под угрозу человеческое достоинство и процветают в цифровых пространствах.</p> <p>В рамках длительного и совместного процесса мы обязуемся разработать программу действий, чтобы создать эту переосмысленную реальность в разных контекстах.</p> <p>Мы продолжим работать вместе, чтобы</p>
<p>justice roll(s) down like waters, and righteousness like an ever-flowing stream.</p>	<p>как вода, текла справедливость, а правда — как сильный поток!</p> <p>(Амос 5:24)</p>

(Amos 5:24)	
21 September 2021	21 сентября 2021 года
<p>This manifesto is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International License. With appropriate credit, this document can be copied, redistributed and adapted for non-commercial purposes. If you remix, transform, or build upon the material, you must distribute your contributions under the same license as the original.</p> <p>Full details of the license can be found here: https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0</p>	<p>Этот манифест распространяется в соответствии с условиями международной лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0. При условии указания авторства этот документ может быть скопирован, распространён и адаптирован в некоммерческих целях. Если вы перерабатываете, преобразовываете материал или берёте его за основу для производного произведения, вы должны распространять переделанные вами части материала на условиях той же лицензии, в соответствии с которой распространяется оригинал.</p> <p>Полное описание лицензии может найти здесь: https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0</p>

About the language

Russian is the primary language of a majority of people in Russia and is also used as a second language in other former republics of the Soviet Union.

About the translator

Natalia Balabantseva has been working as an English/Russian translator since 2017. She is passionate about human rights and social justice causes.